

В.Я. Портяков

СЛЕДУЮЩАЯ ЗА КИТАЕМ — ИНДИЯ? (СТАНЕТ ЛИ ИНДИЯ ТРЕТЬИМ ПОЛЮСОМ ТРЕХПОЛЮСНОГО МИРА?)

Аннотация. Специальная военная операция России в Украине дала толчок активным рассуждениям о возможных переменах в нынешнем мироустройстве. Очевидно, что США стремятся укрепить свое доминирование в мире за счет открытой конфронтации с Китаем в геополитике и технологиях и укрепления сплоченности с союзниками по НАТО и другими. Китай продолжает наращивать свою мощь, в том числе благодаря укреплению военного сотрудничества с Россией, продвигая при этом идею об активном формировании многополярной структуры международных отношений. Россия, указывающая на неизбежность скорого перехода к многополярности, по мнению некоторых наблюдателей, может столкнуться с риском ослабления своей комплексной национальной мощи по причине сложности ее международного положения. Место РФ в будущем миропорядке, как, впрочем, и место большинства других стран, особенно развивающихся, пока не выглядит определенным. В этой ситуации стала весьма активно обсуждаться идея о готовности Индии к роли третьего полюса грядущего трехполюсного мироустройства — Китай—США—Индия. В представленном материале рассмотрены аргументы за и против реализации подобных индийских притязаний, в том числе через призму китайского фактора.

Ключевые слова: Индия, Китай, трехполюсный мир, мировые лидеры.

Автор: *Портяков Владимир Яковлевич*, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID 0000-0001-9188-2341. E-mail: p481nov@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

V. Ya. Portyakov

India: next to China?

(Will India become the third pole of a three-pole world?)

Abstract. Russia's special military operation in Ukraine has given rise to active discussions about possible changes in the current world order. It is obvious that the United States seeks to strengthen its dominance in the world through open confrontation with China in geopolitics and technology and strengthening cohesion with NATO allies and others. China continues to increase its power (might), including through strengthening military cooperation with Russia, and promoting the idea of an active formation of a multipolar structure of international relations. It may seem, that Russia, which points to the inevitability of an imminent transition to multipolarity, faces the risk of weakening its comprehensive national power due to the complication of its international position. Its place in the future world order, as well as that of most other countries, especially in the global South, still looks uncertain. In this situation, the idea of India's readiness for the role of the third pole of the future three-pole world order has become very actively discussed. The presented material examines the arguments for and against the implementation of such claims in practice, including through the prism of the Chinese factor.

Keywords: India, China, tripolar world, world leaders.

Author: Vladimir Ya. PORTYAKOV, Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID 0000-0001-9188-2341.

E-mail: p481nov@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

В ситуации неопределенности относительно характера формирующегося будущего миропорядка заметный интерес представляют рассуждения известного сингапурского дипломата Кишора Махбубани *о готовности Индии к роли третьего полюса грядущего трехполюсного мироустройства*, обнародованные в газете *India Today* 14 января

2023 г., а затем размещенные в материалах Национального университета Сингапура [Mahbubani]. О месте России Махбубани умалчивает, но, похоже, он намеренно не рассматривает ее в составе «ядра системы международных отношений» (в такое ядро, согласно популярному в изданиях МГИМО тезису, в последние 20—30 лет наряду с США и Китаем входит и Россия) (см., например [Политический атлас современности, 2007, с. 186]).

По мнению Махбубани, ныне Индия находится в наиболее выигрышном геополитическом положении за все 75 лет ее независимости и вполне может позиционировать себя в качестве единственной по-настоящему независимой глобальной силы. И именно в такой силе сегодня нуждается мир, и именно этот выбор должна предпочесть Индия, а не становиться союзником США, хотя внешне это и выглядит более легким выбором, якобы не имеющим плохих последствий.

Индия, полагает сингапурский дипломат, имеет абсолютно законное право стать еще одним постоянным членом Совета Безопасности ООН. Поддержка ее членства в СБ ООН со стороны все большего числа стран станет еще более интенсивной, если Индия будет расцениваться как независимая держава. По его мнению, сегодня именно Индия является достаточно сильной и компетентной, чтобы претендовать на роль неприсоединившегося — ни к Китаю, ни к США — третьего полюса мира.

Действительно, на протяжении последних лет Нью-Дели достаточно стойко противостоит давлению Вашингтона, который без конца «обхаживает» Индию. В этом контексте подчас демонстрируемую готовность Нью-Дели к взаимодействию с форматом *QUAD* можно расценить как его тактическую уступку запросам Вашингтона, позволяющую стране оставаться самостоятельной в стратегических вопросах.

На пользу Нью-Дели играют сегодня даже прохладные отношения с Китаем: чтобы служить ориентиром для многих стран, особенно в колеблющемся развивающемся мире, Индия должна иметь собственную систему ценностей. Возможно, именно по этим соображениям Нью-Дели не стал форсировать сближение с Китаем и Россией в формате РИК. Более того, после неподдельного интереса к взаимодействию в рамках РИК в первые годы его становления Нью-Дели в последнее время явно охладел к этой структуре.

Вместе с тем, *Индия четко демонстрирует готовность играть весомую роль в тех форматах, которые позволяют подчеркнуть значимость страны во всей системе международных отношений.* Так, в январе 2023 г. Индия провела онлайн-саммит «Голос глобального Юга»,

открывший год председательства страны и в «Большой двадцатке». В целях повышения роли страны в международной жизни Индия взяла на вооружение новый механизм — линию на все более широкое участие в различных альянсах и структурах (см. [Шедров]). Возможно, и этим обстоятельством также можно объяснить присоединение Индии к *QUAD*.

Индия не только выходит в авангард мировой политики, но и является одним из лидеров по темпам экономического роста (в последние два года — 6,8 и 6,7 %) и занимает 5-е место по абсолютным размерам ВВП (вслед за США, Китаем, Японией и Германией). Объявлено и о выходе Индии на позиции мирового лидера по численности населения. Серьезным аргументом индийской «мягкой силы» является многочисленная зарубежная индийская диаспора, нередко занимающая ключевые позиции в административном управлении, финансах и торговле тех или иных государств.

Не следует недооценивать и экономический потенциал самой Индии, ее модернизаторский и инновационный настрой. Еще в начале нынешнего века экономисты-индологи констатировали, что привычная для традиционной модели развития картина меняется на глазах: «если раньше критерием успеха в индийской промышленности было получение лицензии через знакомство с Радживом Ганди, взятки бюрократам или связи в Дели, то теперь, как и во всем мире, успех приходит в результате более эффективного производства лучшей продукции. Индийская промышленность становится нормальной» [Economic Policy Reforms and the Indian Economy, p. 158].

Судя по параметрам последнего по времени проекта бюджета страны, Индия всерьез ориентируется на поступательное преодоление своих инфраструктурных и социальных слабостей, что необходимо для достижения поставленной цели — стать к 2047 г. развитым государством [Колгушкина].

Для жителей Индии всех социальных слоев и религиозных верований типичны высокий уровень самоуважения, массовый характер представлений о своей стране как о великой державе с богатым историческим наследием [Лунев, 2002]. Цивилизационные претензии Нью-Дели на лидерство подпитываются тем обстоятельством, что Индия, наряду с Китаем, открыто считает себя интеллектуальной столицей древнего мира, а значит, и претечей современной цивилизации.

Дополнительную опору претензиям Индии на статус великой державы и, возможно, третьего полюса трехполюсного мира, создаст активизация ее сотрудничества с США в высоких технологиях. Перво-

начально об этом договорились Н. Моди и Дж. Байден в мае 2022 г., а в начале 2023 г. конкретное соглашение было достигнуто¹. США все-рез рассчитывают перенести «мастерскую мира» из Китая в Индию.

В пользу Индии говорит и ее продвижение в табели ведущих торговых держав, где ранее она занимала достаточно слабые позиции. В 2021 г. экспорт товаров Индией составил 375 млрд долл. (1,8 % мирового экспорта), а импорт — 573 млрд долл. (2,5 % мирового импорта). Показатели России были, соответственно, 494 млрд долл. (2,2 %) и 304 млрд долл. (1,31 %)².

В 2022 г. с введением новых санкций против России разрыв в объемах внешней торговли между РФ и Индией увеличился еще больше: экспорт товаров Россией составил 532 млрд долл., а импорт — 240 млрд долл. У Индии эти показатели были соответственно 453 и 723 млрд. Кратный перевес в пользу Индии сохранился в торговле услугами: экспорт 313 млрд у Индии и 51 млрд долл. у России; импорт — 263 млрд у Индии и 71 млрд долл. у России³.

Все это делает претензии Дели на превращение страны в «третий полюс» трехполюсного мира достаточно основательными. Похоже, что за эту позицию Индия будет соперничать в обозримом будущем прежде всего с Россией. Возможно, именно в данном контексте некоторые индийские политологи открыто высказывают сомнения в способности России играть позитивную роль в региональном балансе в Азии, указывая на ее экономические слабости и недостаточную проработанность российской стратегии в регионе [Капур].

Впрочем, прежде чем **соперничать** с Россией за **геополитическое влияние в АТР и Азии**, Индии необходимо усилить свои позиции в Южной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе. Похоже, что по комплексной мощи Индия уверенно превзошла своего долговременного соперника и ближайшего соседа — Пакистан. Ее ВВП примерно вчетверо больше чем у Исламабада, а военные расходы всемеро выше (54,2 и 7,5 млрд долл. соответственно) [Basur].

Китай — основной и традиционный геополитический соперник Индии за влияние в Индо-Тихоокеанском регионе расширяет свое присутствие в Индийском океане, используя механизмы финансово-

---

¹ *Скосырев В.* США вовлекают Индию в информационную войну против Китая // Независимая газета. 01.02.2023.

² World Trade Statistical Review 2022. URL: World Trade Organization, wtsr_2022_e.pdf (accessed: 02.04.2023).

³ WTO stats. Dashboard. URL: https://stats.wto.org/dashboard/merchandise_en.html (accessed: 15.05.2023).

го стимулирования региональных контрагентов и опираясь на своего проверенного партнера — Пакистан.

Несмотря на то, что Китай пока превосходит Индию по большинству показателей, Нью-Дели предпринимает серьезные шаги, чтобы догнать Пекин в ряде ключевых сфер. Прежде всего речь идет о военно-морском флоте. Пока превосходство Китая здесь заметно, но Индия подтягивается быстрыми темпами. В частности, ответом Индии на вызовы со стороны Пекина стал спуск на воду второго авианосца. Индия поставила в строй (после купленного у России бывшего «Адмирала Горшкова») собственный авианосец *Vikrant*, способный разместить на своей палубе 30 истребителей. Ныне Индия располагает 10-ю эсминцами, 12-ю фрегатами и 20-ю корветами. Китай же строит свой третий авианосец и имеет 48 эсминцев, 43 фрегата и 61 корвет¹.

Сдерживающее воздействие на развитие Индии будет оказывать ее застарелый пограничный спор с Китаем. Его современная фаза берет отсчет с 1959 г. и памятна столкновениями 1962 г. и менее масштабными стычками недавних лет (на плато Доклам и в долине Галван). Китай и Индия держат солидные воинские контингенты в зоне спорной границы. Индия осуществляет меры по улучшению системы слежения за линией фактического контроля, заменяющей границу в Гималаях².

По китайским данным, спорными считаются 33 тыс. кв. км в районе Ладакха (Аксай-Чин, западный участок), 90 тыс. кв. км (индийский штат Аруначал-Прадеш, восточный участок) и 2 тыс. кв. км на центральном участке, который редко попадает в поле зрения и о котором мало что известно [Zhonghua renmin gongheguo waijiao shi, p.64].

Многолетние переговоры о решении пограничного вопроса между Китаем и Индией пока ни к чему не привели, хотя одно время (в 2006 г.) казалось, что соглашение на условиях «каждый владеет тем, что у него есть», близко. В настоящее время главное, что мешает сторонам пойти на уступки, — боязнь потерять лицо и тем самым нанести ущерб своему имиджу великой державы.

Строго говоря, при более тщательном рассмотрении идея Махбубани о логичности претензий Индии на третью позицию в мировой таблице о рангах оказывается не столь уж новаторской. В коллективном сборнике «Мир через 100 лет», подготовленном и изданном Российским советом по международным делам в 2016 г., известный рос-

---

¹ Скосырев В. США пытаются подорвать связи Индии с РФ. Вашингтон пугает Дели сближением Москвы и Пекина // Независимая газета. 05.09.2022.

² Там же.

сийский индолог Сергей Лунев характеризовал Индию как наиболее вероятного — вместе с США и Китаем — претендента на статус глобального центра влияния, полагая, что «будущее мира будет определяться развитием отношений в треугольнике США—Китай—Индия» [Лунев 2016, с. 137].

Однако не учитывать фактор России в глобальном соревновании за статус мировой державы, что делает Махбубани, — недалновидно. Несмотря на все трудности, переживаемые Россией, нельзя сбрасывать со счетов ее стратегический потенциал и исторически подтвержденную жизнестойкость, включая умение восстанавливать международные позиции. Поэтому похоже, борьба за третье место в рейтинге мировых держав в ближайшие десятилетия предстоит нешуточная.

Библиографический список

Капур Ниведита. Индийская дилемма России. Почему буксует «Большая стратегия» Москвы в регионе // Россия в глобальной политике. 2023. № 2. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/indijskaya-dilemma-rossii> (дата обращения: 30.04.2023).

Колгушкина И.А. Бюджет Индии на 2023—24 финансовый год: курс на «Большую Медведицу» / ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/byudzhnet-indii-na-202324-finansoviy-god-kurs-na-bolyshuyu-medveditsu> (дата обращения: 30.04. 2023).

Лунев С.И. От нищего Бхарата к Великой Индии // Мир через 100 лет. Сборник статей. М.: НП РСМД, 2016. С. 132—137.

Лунев С.И. Социально-экономическое развитие крупнейших стран Евразии: цивилизационный контекст // Восток—Запад—Россия. Сборник статей. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 161—185.

Политический атлас современности. М.: МГИМО-Университет, 2007. 272 с.

Щедров И.Ю. «Эхо» глобального Юга? Индия проводит саммит развивающихся стран / ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/echoes-of-the-global-south-india-hosts-developing-countries-summit> (дата обращения: 08.02.2023).

References

Kapur, Nivedita (2023). *Indiyskaya dilemma Rossii. Pochemu buksuet “Bol’shaya strategiya” Moskvy v regione* [The Indian dilemma of Russia. Why Moscow’s “Grand Strategy” in the region is stalling], *Rossiya v global’noi politike [Russia in Global Affairs]*. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/indijskaya-dilemma-rossii> (accessed: 30 April, 2023). (In Russian).

Kolgushkina, I.A. (2023). Biudzhët Indii na 2023—2024 finansovyi god: kurs na “Bol’shuiu Medveditsu” [India’s budget for fiscal year 2023—24: heading for the “Big Dipper”], *MEMO RAS*. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/byudzhët-indii-na-202324-finansoviy-god-kurs-na-bolyshuyu-medveditsu> (accessed: 30 April, 2023). (In Russian).

Lunev, S.I. (2002). Social’no-ekonomicheskoe razvitie krupneishih stran Evrasii: tsivilizatsionnyi kontekst [Socio-economic development of the largest countries of Eurasia: a civilizational context], *Vostok-Zapad-Rossija. Sbornik statei [East-West-Russia. Collection of articles]*. Moscow: Progress-Tradition: 161—185. (In Russian).

Lunev, Sergey (2016). Ot nishchego bhārata k Velikoi Indii — Mir cherez 100 let. Sbornik statei [From beggar Bharat to Great India — The world in 100 years. Collection of articles]. Moscow: *RSMD [Russian Council for International Affairs]*: 132—137. (In Russian).

Politicheskii atlas sovremennosti [Political Atlas of Modernity]. *Moscow: MGIMO-Universitet*, 2007. 272p.

Shchedrov, I.Yu. (2023). “Ekho” global’nogo Iuga? Indiya provodit sammit razvivaiushchihsia stran [“Echo” of the global South? India hosts Developing Countries Summit], *MEMO RAS*. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/echoes-of-the-global-south-india-hosts-developing-countries-summit> (accessed: 08 February, 2023). (In Russian).

* * *

Basrur, Rajesh (2023). India and Pakistan: prospect for peace, *IDSS paper: Institute of Defence and Strategic Studies, Rajaratnam School of International Studies, Nanyang Technological University, Singapore*: 18/2023, 28 February.

Economic Policy Reforms and the Indian Economy / ed. by Anne Krueger, *New Delhi: Oxford University Press*, 2002: 377 p.

Mahbubani, Kishore. India can emerge as a third pole. URL: <https://www.indiato day.in/magazine/cover-story/story/20230123-india-can-emerge-as-a-third-pole-kishore-mahbubani-on-geopolitics-in-india2023-2321057-2023-01-13> (accessed: 31 March, 2023).

Zhonghua renmin gongheguo waijiao shi [Diplomatic history of the People’s Republic of China] — Beijing, *Dangdai Zhongguo chubanshe [Contemporary China publishing house]*, 2021: 250 p. (In Chinese).